

УДК 371

НА ТАКИХ ЛЮДЯХ РОССИЯ И ДЕРЖИТСЯ

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик) Российской академии
образования, доктор педагогических наук, профессор*

В статье рассказывается о директоре Кириковской средней школы Пировского района Красноярского края — Олеге Владимировиче Ивченко и его школе, что расположена в 350 км севернее краевого центра.

• сельская школа • директор • развитие • бизнесмены • сотрудничество

Цель Кириковской школы — обеспечить существование села

Содержание этого раздела наверняка вызовет у ряда читателей недоумение, возражение, а у кого-то даже резкое осуждение. Особенно у тех, кто провозгласил главной целью школы достижение наивысшего уровня знаний, умений и навыков учащихся. Если даже отвлечься от содержания этой статьи, то названная особенность, конечно же, педагогически безграмотна, по сути, на все сто процентов.

Иначе говоря: хвалиться, заноситься, важничать, воображать и мнить о себе, тщеславиться, а уж тем более гордиться высокими показателями ЗУНов — это ошибка, заблуждение. Почему мы так утверждаем — предмет другой публикации.

Кириковская школа по показателям ОГЭ и ЕГЭ и всевозможным проверочным работам очень средняя. На всех рейтинговых графиках она немного

выше середины. *Повысить место в рейтингах возможность есть — стремления нет.*

О.В. Ивченко прямо заявляет: «Не считаю показатели ОГЭ и ЕГЭ результатом эффективной работы нашей сельской школы. Высокие показатели итоговой аттестации, высокая успеваемость учащихся — это прямой путь к самоуничтожению школы и села, в котором она находится. Деревенские дети, имеющие высокий балл ЕГЭ в силу трудолюбия, определяемого сельским образом жизни, получают больше возможностей для обустройства жизни в городе и уже никогда не возвращаются в родное село.

Знаю многих коллег, которые самоотверженно работали на успеваемость детей, чтобы обеспечить им прямой путь для жизни в городе. Ещё несколько лет назад в их школах было 70–100 детей, а сейчас — не более пятнадцати. Села, где располагаются эти школы, стареют и умирают. И даже не потому, что там работы нет, а потому, что там работать некому. Селу, где находится наша школа, более 100 лет. Наши отцы работали на процветание этой территории, а прежде — наши деды. Да кто я такой, чтобы разворачивать вектор жизни здесь в другую сторону?».

По мнению О.В. Ивченко, вместо работы на город сельская школа должна учить, как заработать на селе нормальные деньги и как создать работу для других с целью процветания малой родины. Тогда и село будет развиваться, и условия его будущие жители смогут себе создать для жизни ничем не хуже городских.

Конечно, *в Кириковской школе никто намеренно не ограничивает детей в возможностях освоения знаний.* Напротив, школа может гордиться условиями для этого, которые имеются даже не во всех крупных городских школах, но натаскивать ребёнка на ОГЭ и ЕГЭ через силу — такой задачи нет. Среди выпускников последних лет есть золотые медалисты, есть чемпионы России

и даже мира (в спорте), есть множество выпускников вузов, но которые навсегда остались в городе. Это их выбор, который они смогли сделать благодаря созданным в школе условиям.

Местный бизнесмен С.Н. Михайлов финансово помог с организацией профессионального обучения. Теперь школа только на его предприятиях одних трактористов аж по пяти категориям готовит. В селе есть ещё пасека, агрошкола и др. И работы у работающих хорошие (по сельским меркам). Девочки, которые после школы уезжают учиться в города, как правило, в педузы, потом возвращаются работать в выросшую их школу. Доля учителей и других работников, окончивших Кириковскую же школу, чуть более 60%. Число детей в школе ежегодно увеличивается. *Небольшое село Кириково, в том числе за счёт выпускников школы, — локомотив экономики целого района!!* Село ежегодно строится и расширяется. Вот истинные показатели хорошей работы Кириковской школы, а вовсе не ОГЭ и ЕГЭ.

Вместе с этим О.В. Ивченко очень переживает из-за того, что дети его школы многого ещё не получают: «Во мне постоянно живёт внутренний протест от того, что законодательство априори закрепило неравные условия между городскими детьми и сельскими. Искреннее возмущение вызывает обстоятельство, что сельский ребёнок должен топтать в школу по грязи в калошах или резиновых сапогах, а городской — по асфальту в туфельках. К услугам горожанина музеи, театры, кинозалы, кванториумы и широкий спектр дополнительных образовательных программ, а в сельских школах нередко нет возможности для получения лицензии на организацию дополнительного образования. В городе детей учат лучшие учителя, а на селе те, кого удалось найти.

Я реально смотрю на вещи и понимаю, что в силу подушевого финансирования, возможностей кадрового обеспечения

и наличия образовательной инфраструктуры успеваемость детей в сельской школе нельзя даже приблизить к городской, но вот создать в ней, вопреки всему, достойные условия для обучения и воспитания детей — это мой долг как директора».

Дорогу осилит идущий

Общеизвестно, образование финансируется по остаточному принципу. Лукавство властей, когда они называют выделяемые на развитие миллионы или миллиарды, состоит в том, что всегда скрываются истинные масштабы нищеты (не говорится о том, каковы реальные потребности школ для организации полноценного образовательного процесса). То, что выделяют, составляет не более 1% от требуемого.

Понять можно директоров, которые всегда (мы подчёркиваем «всегда!») говорят о нехватке денег. Руководители такого типа личности, как О.В. Ивченко, не только говорят о проблеме недостаточного финансирования, но и сами предпринимают постоянные попытки самостоятельно найти средства. Одним из стабильных источников денежных средств является систематическое участие Кириковской школы в конкурсе проектов на получение денежных грантов, кто бы такой конкурс ни объявлял. Грамотные, качественные и обязательно социально значимые проекты в Кирикове умеют делать все от директора до учащихся: тут и проекты благоустройства своего дома, школы (какой-то её части, кабинета и пр.), участка села и пр. Подчёркиваем: получение денежных грантов Кириковской школой гарантировано двумя обязательными факторами: качеством проекта (проектированию обучены все участники образовательного процесса) и его социальной ценностью (значимостью).

Назовём объекты, которые были созданы именно на грантовые деньги за последние годы: оборудованный тренажёрный зал; зал для реализации программ дополнительного образования по борьбе дзюдо и самбо; возрождён школьный огород; оборудован современный конференц-зал; построен школьный стадион (грант в 1 млн руб.); детская игровая площадка при дошкольной группе (грант в 0,5 млн руб.); разбита огромная клумба с надписью из цветов «Кириково» в центре

села; оборудовано место для отдыха на берегу деревенского пруда (гранты по 50 тысяч рублей); заасфальтированы дороги на 1900 кв. м; в село и школу проложен оптико-волоконный кабель, т.е. обеспечен высокоскоростной Интернет (хотя в недалёких территориях края его вообще нет); вся территория школы охвачена централизованной системой видеонаблюдения и пр. Отдельно отметим: проект реализации программ профессионального обучения трактористов и машинистов сельскохозяйственного и деревообрабатывающего производства по шести категориям даёт школе до полумиллиона рублей ежегодно.

Важный во всём этом тот факт, что вместо традиционного для большинства руководителей школ (хоть и справедливого) нытья по поводу отсутствия денег О.В. Ивченко не пропускает ни одного районного, краевого, всероссийского конкурса проектов, где потенциально школа может получить грант на своё развитие. Так что заголовок раздела — это точно об О.В. Ивченко.

Очевидное — невероятное

В этом разделе я привожу фрагмент письма О.В. Ивченко о том, как он, не имеющий своей крыши над головой (скитающийся по съёмным комнатам и квартирам), неожиданно и для себя самого стал владельцем собственного дома на 165,5 кв.м.

«Я потратил много сил, чтобы сформировать партнёрские отношения с местным бизнесом. В Кирикове работает пять довольно крупных предприятий: одно сельскохозяйственное, четыре деревообрабатывающие.

Мой интерес — развитие школы для детей. Интерес прогрессивных бизнесменов — наличие кадров, которые без школы на селе не остаются, инфраструктура для семейного отдыха рабочих,

чтобы они с алкоголем не усердствовали, и благоустройство села. Последнее им необходимо опять же для того, чтобы рабочую силу закрепить в деревне. Все названные предприятия принадлежат одному серьёзному человеку Сергею Николаевичу Михайлову. При первом же знакомстве оказалось, что у школы и у бизнеса интересы, по сути, общие. Его предприятия выделили значительные средства на приобретение оборудования для кружков. Школа получила лицензию на дополнительное образование, официально оформила физкультурно-спортивный клуб и по вечерам открыла свой спортивный зал для сотрудников его предприятий. Естественно, что они ходили туда вместе с семьёй. Трезвый с вечера сотрудник — хороший работник утром. Короче, обе стороны выиграли.

С.Н. Михайлов построил нам на территории школы лыжную базу, возле неё мы сделали каток, опять же не только для детей, но и для всего населения. Не поверите, нам на пару даже асфальтированную дорогу в центре села удалось пробить, под предлогом объединения детского сада и школы. Выиграли несколько проектов по благоустройству по схеме: дети пишут проект, сельский совет заявляет его на грант, Сергей Николаевич даёт софинансирование, и проект побеждает.

Короче, плоды наших совместных трудов вскоре стали видны. О нашем сотрудничестве стали писать сначала местные СМИ, а и затем региональные. Для нас — селян — это высокая, очень значимая оценка. Сергею Николаевичу это жутко нравилось (видимо, из-за рекламы, маркетинга продукции его предприятий), и однажды он как-то сказал: «Вот выйдешь на всероссийский уровень, дом тебе построим». Вы не поверите, но за полгода до этого разговора я набрался окаянства и направил документы для участия на Всероссийский конкурс «Директор школы», и... высоким столичным жюри был отобран из тысяч претендентов к очному участию в финале. Когда он узнал, что меня в Москву пригласили, говорит: «Если победишь, ищи участок под новый дом». На всех эта-

пах конкурса в Москве я готовился ночами, старался изо всех своих сил. И, не поверите, ...стал одним из победителей Всероссийского конкурса, хотя другие участники были ничуть не слабее меня.

Ну, а через три года мы с женой и детьми въехали в новый дом. При его строительстве Сергей Николаевич, видимо, руководствовался своими (масштабными) понятиями о благоустройстве, поэтому дом получился непривычно большой. К нему даже гараж пристроен, чтобы можно было на машине сразу в дом заезжать.

Я хотя уже и живу в этом доме больше трёх лет, но в то, что это случилось, до сих пор до конца не верю. Произшедшее я воспринимаю как настоящее чудо, подарок судьбы, хотя знакомый священник говорит, что эта ситуация закономерна, потому что Господь благословляет честный труд».

От себя добавлю: немало ещё директоров школ постоянно скулят о том, что государство денег не даёт, у родителей просить нельзя (себе дороже), а вот взаимодействовать с местными бизнесменами с пользой для школы не умеют и не хотят. А ведь бизнесмены — обыкновенные люди, и среди них немало разумных, щедрых, и все они очень чутки к благодарности за свои благодеяния. Ну разве какая-то особая мудрость нужна, чтобы пригласить местных бизнесменов, помогающих школам, в президиум августовской конференции и в присутствии глав региона и района, чиновников-надзорников публично поблагодарить этих деловых людей, поднять весь зал и поаплодировать им, ходатайствовать перед высокими властями...

Всё хорошее происходит от любви

О.В. Ивченко — ярый и страстный боец с чиновничьим произволом, что видно из его статей. Конечно же, надзорные

чиновники мстят ему, третируют, но, несмотря на всё это, он остаётся оптимистом, никогда не жалуется и радуется жизни, хотя уже в возрасте, о котором говорят — зрелость.

Зная об общем упадническом настроении большинства руководителей школ страны, естественно вызывает удивление и недоумение оптимизм героя нашего очерка. Казалось бы, откуда этому оптимизму взяться, когда кругом мрак, бедность, отчаяние, безысходность, злоба, досада, потеря веры?

Об источниках оптимизма мы и спросили у Олега Владимировича. Вот что он нам ответил: «После прочтения вороха бессмысленных, но обязательных к исполнению бумаг, ругани с чиновниками, бесконечного мотания в краевой центр (350 км в один конец) чувствуешь, что всё — силы исчерпаны. И не до оптимизма, казалось бы. Но приезжаю домой, обнимаю детей, и силы возвращаются. Оптимизм мне восстанавливают мои Солнышки.

У моего оптимизма четыре имени и две причины. Первое имя — Виктор Олегович. Ему скоро исполнится три. Очень важный и самый любимый. По-тихому крадёт у матери смартфон. Выучил с помощью мультиков три алфавита: русский, английский и зачем-то итальянский. Сам разучивает песни из мультфильмов, цифры, геометрические фигуры, сказки. Главное для него — всё это рассказать маме и папе, чтобы похвалили. Короче — обожунчик.

Второе моё любимое имя — Анастасия Олеговна. Королева! Ей скоро будет шесть, когданибудь я умру от смеха от её наивной практичности, я её обожаю. Очень любит рисовать. У неё фотографическая память и очень живое воображение. Это Солнышко — воплощение чистоты и любви. Живёт ещё в мире принцев и принцесс, где главная принцесса, разумеется, она сама. На её рисунках мы все держимся за руки. Жена (она психолог) говорит, что это хорошо.

Александр Олеговичу двенадцать, он очень хорошо учится, везде участвует, очень умен и красив и уже начал под руку выгуливать сверстниц. От природы очень одарён. Участвует во всех спортивных и интеллектуальных

соревнованиях и самое главное — везде побеждает. Гордость семейная.

Даша, ей скоро будет 16. Постоянно влюблена — образец поколения Z, как говорят, в натуре. Стала колючая, как ёжик. Переходный возраст. Появились проблемы с успеваемостью и... мальчишки. Но это пройдёт.

Дети для меня (мои Солнышки) — источник неиссякаемого оптимизма и любви. Я ими очень горжусь, и они знают, что их любят. Это самое главное. Когда у человека столько счастья, упаднические настроения исчезают.

Что касается причин. Во-первых, несмотря на все трудности, люблю свою работу.

Во-вторых, все возлагают на меня — директора школы — надежды на то, что школа будет жить, т.к. каждый житель знает, что без школы села не бывает. Когда на тебя возлагают такие надежды, декадансу противится совесть.

В-третьих, я уже достаточно давно работаю в школе, чтобы жить в иллюзиях относительно того, что завтра какой-нибудь федеральный или региональный чиновник подарит мне и нам всем лёгкое и светлое будущее. Жить для детей, постоянно общаться с ними — в этом источник восстановления моего оптимизма».

«Ну, хорошо, — сказал я, — это Ваши собственные дети. А как со школьными — там ведь немало тяжёлых проблем, а оснований для радости почти нет?»

Вот что ответил О.В. Ивченко: «А какая разница? Для меня и сельчан все дети ценны — что свои, что биологически не свои. Тут нужно понять менталитет кириковских жителей. Если бы мне предложили бесплатно квартиру в городе и престижную высокооплачиваемую

должность, я бы точно отказался. Мне не просто нравится сельский образ жизни, мне очень импонирует дух совместной деятельности (если хотите коллективизма — даже если меня упрекнул в консерватизме), которым живёт наше село. Здесь нет своих и чужих детей. *Здесь все родные!* Каждый родитель безразличен к судьбе и не своего ребёнка. А ораву ребят, которая пришла в гости к своему другу, принято кормить, даже если их двадцать. Вы в городе такое встречали?!

Наш региональный министр образования сказала, что, по статистике, наш район, единственный в Красноярском крае, в котором отсутствуют случаи направления детей в детские дома. Если случается несчастье с родителями, ребяташек забирают в семьи родственники или односельчане.

Где-то читал, что у пингвинов оставленное без присмотра яйцо обязательно обогреет другой пингвин из этой же колонии. В нашей сельской школе и на селе так же. Все следят за детьми друг друга, каждый их чему-то по своему учит. Сейчас у нас есть мальчонка без родителей (соседка — его родная тётя — помогает). Все мальчику помощь оказывают, но он и сам уже многое может. Разве спасённая судьба это не счастье?

Здесь не принято отказывать школе в помощи. Я в Кирикове семь лет и на свои просьбы ни разу не получил отказа. Учреждению активно помогают предприятия, которые здесь работают, сельская администрация и родители. Для большинства из них наш учитель — ещё авторитет».

**«Расплата за ошибки —
она ведь тоже труд.
Хватило бы улыбки,
когда под рёбра бьют»**

Уж больно восторженной мне показалась статья, и я попросил Олега Владимировича написать о допущенных ошибках, грехах, за ко-

торые ему — нынешнему — стыдно. Задача неприятная, болезненная, но, как гласит пословица, «не покраснев, лица не износить»; опыт, управленческая мудрость возникают только через анализ совершённых ошибок. Ответ О.В. Ивченко в виде его письма привожу полностью ниже.

Обращаю внимание читателей на слово «служил» в первой строчке: не работал руководителем, не трудился, не был директором, а именно *служил* директором. Далеко не каждый понимает сущность и ценность этого слова особенно сейчас, когда учителя страны оскорблены тем, что их приравнивали к сфере обслуживания, затвердив в Законе об образовании модную и вполне правовую фразу о том, что школа оказывает детям образовательные услуги. Ивченко разъяснил мне, что он именно служит (от слова «служение») не государству, не родителям и даже не детям (иначе он был бы им нянькой), а истине, науке, знаниям, культуре и в конечном счёте — Богу.

Заголовок раздела я взял из известной мудрой песни Б. Окуджавы, которая отражает суть становления О.В. Ивченко как настоящего профессионально подготовленного руководителя школы.

«С 2008 по 2010 я *служил* директором школы для умственно отсталых детей в райцентре Пировском. Учреждение размещалось в приспособленном здании. Школой руководили хорошие люди, но не имеющие дефектологического образования и к тому же в возрасте. Они не скрывали главной задачи — дотянуть до пенсии.

К 2008 году наше государство уже определилось со стратегией инклюзии, и к моменту моего назначения школу решили закрыть. Для этого были все формальные основания. Только предписаний Роспотребнадзора было 33, предписаний Госпожнадзора более 20. Да и к тому же конструктивные особенности здания были в противоречии с требованиями

к учебно-воспитательному процессу для детей с дефектами в развитии.

Я понимал, чем на самом деле обернётся «инклюзия» для наших ребятишек в общеобразовательных школах, где для них вообще не было никаких условий. Прекрасно понимал, что более сорока человек останутся без работы, поэтому сам для себя выбрал тактику «тихого» противостояния с региональным министерством образования, которому напрямую подчинялась школа.

Мне намеренно не давали денег на устранение предписаний — тогда я искал их у спонсоров и предписания устранял. Говорили, что образовательный ценз у сотрудников не тот, я их переучивал. Писали, что не хватает специалистов, и я их находил. Обвиняли, что образовательное пространство не то, и тогда мы буквально двигали стены.

Тактика дала плоды. Уменьшалось число предписаний и замечаний, а вместе с ними основания для закрытия. Тогда, по известной традиции российского чиновничества, посыпались проверки Рособнадзора и министерства. Однако и они не давали оснований для закрытия. В борьбу активно включился коллектив, который в меня поверил.

В то время все коррекционные школы в Красноярском крае должны были проходить процедуру государственной аккредитации. Делалось это абсолютно незаконно, т.к. тогда не было стандартов для умственно отсталых детей. Коллеги-директора, работавшие до меня, попыток пройти государственную аккредитацию не предпринимали. Поэтому я решил и это поправить.

Процедура госаккредитации прошла без замечаний. Однако в ситуации, когда она и так проводилась незаконно, выводы сделали такие, какие нужны были министерству образования края, то есть мою аккредитованную школу закрыли по другим основаниям (малочисленность, оптимизация сети).

От обиды и досады (столько труда вложено было!) я окончательно опустил руки. А министерство, как бы невзначай, мимоходом, предложило мне должность директора в коррекционной школе соседнего района, более крупной

и успешной. Я сгоряча согласился, ушёл, хотя тогда не понимал, что это было непростительной ошибкой, за которую раньше или позже, но непременно последует расплата.

С соседним районом у нас не было регулярного транспортного сообщения. Каждый день ездить на работу я не мог. В суде на квартиру в соседнем районе банк отказал, поэтому пришлось снимать убогое жильё, куда я не мог перевезти жену с маленьким ребёнком. Потом ещё один удар под ребра от жизни: к моему «другу» от меня ушла жена, которая жила в Пировском районе, пока я находился на работе в районе Казачинском.

Если бы я тогда не смалодушничал, не пожалел себя, а нашёл в себе ещё хоть чуть-чуть силы и упорства «пободаться» с системой, то школа осталась бы жить. Иначе сложились бы судьбы многих взрослых и детей, за которых я отвечал. Да и моя собственная. Кроме этого, своего старшего сына Сашу, которого очень люблю, теперь я вижу только по выходным. Такова была мне расплата за малодушие, которое я проявил, бросив дело, которым занялся, и людей, что в меня поверили.

Позже я получил документ о незаконности государственной аккредитации в отношении специальных (коррекционных) учреждений для умственно отсталых детей, что произошло спустя полгода после закрытия Пировской коррекционной школы.

Этой своей ошибкой не могу себе простить и по сей день, но урок из неё я вынес на всю оставшуюся жизнь».

Светлый человек

Не считаю нужным объяснять читателям, что я имею в виду, назвав Олега Владимировича светлым человеком.

Полагаю, всем и так понятно: лучезарный, творящий добро, любящий людей, человек, у которого добрая совесть.

Я обратился и к двум людям, которые работали и работают рядом с ним.

Гульнара Рейсовна Шайдуллина — учитель русского языка другой школы, работавшая с Олегом Владимировичем ряд лет: «Он не ищет легких путей. Поступает, как считает нужным (и всегда правильно) вопреки любым обстоятельствам. Объективно смелый человек (не боится никаких чиновников), всегда искренне верит в то, что делает, и способен заражать своей верой людей, которые его окружают. А вера коллектива в общую цель — уже гарантия того, что любая проблема может быть решена и любая задача выполнена».

Разумеется, мне хотелось иметь ещё мнение кого-то из официальных лиц, и, естественно, ближе всех из них оказался началь-

ник отдела образования района. Не буду скрывать, у меня были и опасения: «А вдруг этот человек чинуша и распорядится кому-то из подчинённых подготовить формальную служебную характеристику с процентами, рейтингами». (Знаем, как это делается). Всё же рискнул и рад, что не ошибся. Заместитель главы администрации района, он же начальник отдела образования Ильнар Газинурович Тимербулатов, прислал лично им написанный очень человечный текст. Приведу один фрагмент: «Олег Владимирович — значимая фигура в жизни поселений Кириковского сельсовета. Благодаря трояственному союзу директора школы, директора местного предприятия С.Н. Михайлова и главы сельсовета В.М. Попова уровень жизни на селе становится комфортным и привлекательным для людей. Но главное, что О.В. Ивченко душой болеет за учителей и учеников. И любит их». **НО**

These Are The People That Keep Russia Going

Mark M. Potashnik, full member (academic) Russian Academy of Sciences education, doctor of pedagogical Sciences, Professor

Abstract: *The mission of the rural school. School development in the countryside. Partnership with business. The identity of the director.*

Keywords: *rural school, director, development, businessmen, cooperation.*